

А.Г. Коровкин

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ¹

В статье анализируется современное состояние сферы занятости и рынка труда в регионах европейской части Российской Арктики. Исследуются основные изменения в структуре источников формирования трудовых ресурсов и их распределении по сферам деятельности. Дается инерционная оценка среднесрочной динамики основных параметров региональных рынков труда.

Перспективы развития экономики России не в последнюю очередь определяются возможностями более полной реализации экономического потенциала ее регионов. Соответствующие вопросы неоднократно находили отражение в научных публикациях, в том числе в журнале «Проблемы прогнозирования» [1-3]. Большое внимание в последнее время уделяется развитию Российской Арктики. В контексте решения задачи ускорения экономического развития Арктика – не только богатый природными ресурсами и стратегически важный в геополитическом плане регион. Освоение ресурсов Арктики – комплексный проект национального масштаба, сравнимый по значимости с задачей реиндустриализации страны и непосредственным образом с ней связанный [4-5]. Актуален вопрос обеспеченности регионов Российской Арктики трудовыми ресурсами, в том числе в средне- и долгосрочной перспективе. В статье анализируются тенденции в сфере занятости и на рынках труда регионов европейской части Российской Арктики². При всей условности данного географического деления поэтапное исследование европейской и азиатской частей Российской Арктики оправданно. Оно позволяет более детально остановиться на особенностях происходящих в сфере занятости и на рынках труда процессов, помимо учета преимуществ, связанных с комплексной, макроэкономической оценкой ряда существующих в этих регионах проблем. Этим в значительной степени определяется и необходимость исследования рынков труда рассматриваемых регионов в целом, хотя формально не все территории этих регионов относятся к арктической зоне.

Востребована комплексная оценка текущей и прогнозной динамики объема и качественного состава трудовых ресурсов арктических регионов. Для этого могут быть использованы отчетные и прогнозные балансы трудовых ресурсов, построенные для регионов европейской части Российской Арктики (Архангельской, Мурманской областей, Республики Коми, Ненецкого автономного округа). Такие балансы позволяют не только провести анализ величины, основных источников формирования и направлений использования рабочей силы в каждом регионе, но и проследить динамику моделируемых показателей в совокупности с общестрановыми тенденциями.

¹ Статья подготовлена по гранту Российского научного фонда (проект №14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ».

² В соответствии с указом Президента №296 от 2 мая 2014 г. «О сухопутных территориях арктической зоны Российской Федерации» в европейской части РФ к ним относятся территории Мурманской области, Ненецкого автономного округа, Республики Коми (частично), Архангельской области (частично). Учитывая сходство возникающих в сфере занятости и на рынке труда проблем, взаимосвязи региональных рынков труда и территориальную близость, в данной статье также приведены результаты аналогичного по использованной методологии анализа по Республике Карелия.

Основные источники формирования трудовых ресурсов в регионах европейской части Российской Арктики. На фоне общего роста численности трудовых ресурсов РФ, который составил 3,8% в 2013 г. по отношению к 2000 г., суммарная численность трудовых ресурсов арктических регионов за рассматриваемый период снизилась на 6,4%: с 5,5 до 5,1 млн. чел. Трудовые ресурсы европейской части Арктики сократились на 546,7 тыс. чел. (табл. 1)³. Наибольшее относительное снижение за это время произошло в Мурманской области: на 151,4 тыс. чел., или 22,5%, наименьшее – в Архангельской области: на 148,5 тыс. чел., или 16,7%. В Ненецком автономном округе наблюдался рост численности трудовых ресурсов на 6,6 тыс. чел. В целом на протяжении 14-летнего периода происходило постепенное снижение доли трудовых ресурсов регионов европейской части Российской Арктики в их общей численности по стране.

Таблица 1

Динамика численности трудовых ресурсов регионов европейской части Российской Арктики

Регион	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2013/2000, %
РФ, тыс. чел.	89031,2	92250,5	93594,0	92958,8	92847,0	92388,6	103,8
Европейская часть Арктики, тыс. чел.	2793	2581	2573	2493	2285	2 246	80,4
доля в ресурсах РФ, %	3,1	2,8	2,7	2,6	2,4	2,4	-
В том числе регионы*:							
Республика Карелия							
тыс. чел.	472,9	446,5	449,0	434,3	387,4	380,7	80,5
%	17,1	17,5	17,7	17,7	17,2	17,2	-
Республика Коми							
тыс. чел.	728,4	662,1	652,6	634,5	577,9	567,2	77,9
%	26,4	26,0	25,7	25,8	25,7	25,7	-
Архангельская обл.							
тыс. чел.	887,5	834,9	836,4	810,5	752,5	739,0	83,3
%	32,1	32,7	33,0	33,0	33,5	33,5	-
Ненецкий АО							
тыс. чел.	30,3	31,8	35,6	35,0	36,4	36,9	121,8
%	0,5	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	-
Мурманская обл.							
тыс. чел.	673,5	606,1	598,9	579,1	530,3	522,1	77,5
%	24,4	23,8	23,6	23,6	23,6	23,6	-

* Доля по регионам приведена в процентах к ресурсам европейской части Арктики.

В структуре трудовых ресурсов по источникам формирования более 90% приходится на трудоспособное население в трудоспособном возрасте. Соответственно сокращение именно этой категории населения вносит определяющий вклад в уменьшение численности трудовых ресурсов. Так, за период 2006-2013 гг. снижение трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в европейской части Российской Арктики составило 412,9 тыс. чел. (табл. 2).

В свою очередь сокращение численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте объясняется уменьшением численности населения в трудоспособном возрасте. На фоне этого сокращения в структуре трудовых ресурсов регионов европейской части Российской Арктики по источникам формирования наблюдается рост иностранных трудовых мигрантов и трудящихся за пределами трудоспособного возраста, что снижает суммарные потери трудовых ресурсов. Общее увеличение численности работающих за пределами трудоспособного возраста за анализируемый период составило 64,5 тыс. чел., и к 2013 г. их доля достигла 7,6% в суммарной численности трудовых ресурсов по сравнению с 4% в 2005 г.: преимущественно за счет увеличения численности и соответственно доли лиц старше трудоспособного возраста.

³ Все расчеты в статье выполнены автором по данным Росстата.

Таблица 2

Изменения элементов баланса трудовых ресурсов по источникам формирования в регионах европейской части Российской Арктики за период 2006-2013 гг., тыс. чел.

Показатель	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Численность трудовых ресурсов	-4,5	-27,3	-88	-242,5	-296,9	-335,5
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	-16,1	-65,2	-127,1	-291,9	-365,5	-412,9
иностранцы	1,4	16,9	11,7	6,3	12	12,9
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	10,2	21,0	27,5	42,9	56,6	64,5
из них:						
лица старше трудоспособного возраста	8,5	20,7	27,7	43,0	56,1	64,3

Анализ вклада каждого региона в изменение элементов суммарного по регионам европейской части Российской Арктики баланса за период 2006-2013 гг. показал, что на долю Архангельской области приходится 27%, Республику Коми – 28% общего сокращения численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, Мурманской области – 26%, тогда как на Республику Карелия – 19% (рис. 1).

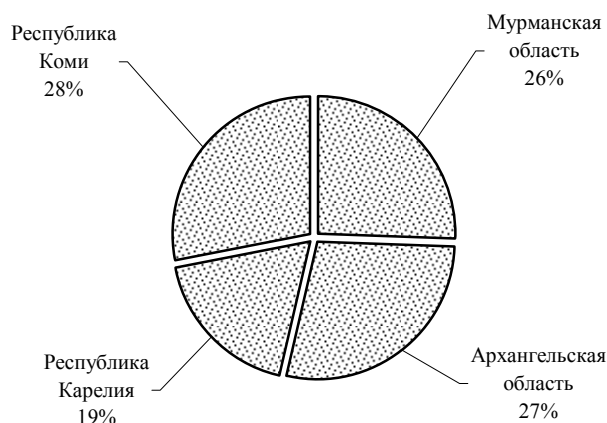
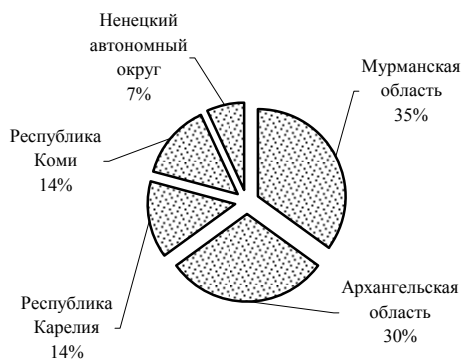

Рис. 1. Доля субъектов РФ в суммарном за 2006-2013 гг. снижении численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, по регионам европейской части Российской Арктики

Как отмечено выше, в Ненецком автономном округе наблюдается рост численности трудовых ресурсов за этот период. Наибольшая доля в суммарном увеличении численности иностранных трудовых мигрантов принадлежит Мурманской области (35%), наименьшая – Ненецкому автономному округу (7%) (рис. 2). В региональной структуре изменения численности лиц старше трудоспособного возраста и подростков, занятых в экономике, наибольший удельный вес приходится на Республику Коми (30%), затем следует Мурманская область (27%), на третьем месте – Архангельская область (24%); наименьшая доля приходится на Республику Карелия (14%).

Помимо собственных внутренних источников формирования трудовых ресурсов и иностранных трудовых мигрантов в качестве самостоятельной статьи ресурсной части баланса трудовых ресурсов региона может быть выделена внутрироссийская трудовая миграция, масштабы которой на протяжении последних девяти лет имеют тенденцию к росту, в связи с чем ее роль в перспективе для отдельных регионов будет повышаться. Согласно данным обследования населения по проблемам занятости, в 2011 г. объем трудовой миграции между регионами европейской части Российской Арктики (сумма прибывших и выбывших трудовых мигрантов) составил 2,7 тыс. чел., тогда как в 2012 г. – 6,6 тыс. чел.

а) иностранные трудовые мигранты

б) лица старше трудоспособного возраста и подростков

Рис. 2. Доля субъектов РФ в суммарном за 2006-2013 гг. изменении (росте) иностранных трудовых мигрантов и лиц старше трудоспособного возраста и подростков, занятых в экономике, по регионам европейской части Российской Арктики

Миграционный оборот между этими регионами и остальными субъектами РФ за два года составил 23,6 и 37,6 тыс. чел. соответственно, причем оба года сальдо миграционного обмена у регионов европейской части Российской Арктики было положительным (1,6 и 2,1 тыс. чел.). В структуре входящей внутрироссийской миграции доля трудовой миграции в отдельные периоды составляла более 60%, например в Республике Коми и Архангельской области. Тем не менее ни один регион в 2005-2012 гг. не имел стабильного положительного сальдо трудовой миграции. Подробный анализ структуры и динамики межрегиональной трудовой миграции в регионах европейской части Российской Арктики проведен в [6].

В табл. 3 показана структура балансов трудовых ресурсов пяти субъектов РФ по источникам формирования в 2013 г. Наибольший удельный вес в соответствующей структуре каждого региона занимает трудоспособное население в трудоспособном возрасте, далее – лица старше трудоспособного возраста, занятые в экономике, и иностранные или внутренние трудовые мигранты. В Ненецком автономном округе численность внутренних трудовых мигрантов в 2,5 раза превышает численность иностранных; в Республике Коми аналогичное соотношение составляет 1,2. В Республике Карелия фиксируется отрицательное сальдо внутренней трудовой миграции.

Таблица 3

Численность трудовых ресурсов по источникам формирования
по регионам, 2013 г., тыс. чел.

Трудовые ресурсы	Мурманская область	Архангельская область	Республика Карелия	Республика Коми	Ненецкий автономный округ
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте	468,7	680,4	350,8	510,7	25,7
Внутренние трудовые мигранты	4,4	0,5	-2,0	8,1	3,9
Иностранцы трудовые мигранты	5,4	5,1	4,5	6,5	1,6
Лица старше трудоспособного возраста	43,0	52,5	25,4	41,3	5,6
Подростки	0,6	0,4	0,0	0,5	0,1

Согласно Постановлению Правительства от 20 марта 2015 г. № 257 [7], предложения субъектов РФ о привлечении иностранных работников, прибывающих в РФ на основании визы, должны соответствовать ряду критериев, среди которых – отсутствие возможности удовлетворения потребности в рабочей силе путем ее привлечения из других субъектов РФ. В этой связи мониторинг масштабов и динамики межрегиональной трудовой миграции, а также ее отражение в балансе трудовых ресурсов субъекта РФ имеют значимость для решения задачи обеспечения региона трудовыми ресурсами и рабочей силой.

Основные направления использования трудовых ресурсов в регионах европейской части Российской Арктики. Для динамики распределительной части баланса трудовых ресурсов регионов европейской части Российской Арктики характерно снижение значений всех его элементов. В 2013 г. по сравнению с 2000 г. среднегодовая численность занятых в экономике сократилась на 2,9%. Если в качестве базы для сравнения принять 2005 г., то сокращение составит 5,4% (табл. 4), что объясняется положительными темпами прироста среднегодовой численности занятых на протяжении 2000-2007 гг. В 2008 г. положительная динамика показателя сменилась отрицательной, и в последующие годы численность занятых не вышла на свой докризисный уровень.

Таблица 4

Распределение трудовых ресурсов регионов европейской части
Российской Арктики по сферам деятельности, 2000-2013 гг., тыс. чел.

Показатель	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2013/2000, %	2013/2005, %
Трудовые ресурсы	2792,6	2581,4	2572,5	2518,2	2338,9	2245,9	80,4	87,0
Среднегодовая численность занятых в экономике	1851,3	1899,0	1927,7	1885,6	1842,3	1797,1	97,1	94,6
Учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от работы	200,4	219,5	199,1	170,4	150,3	132,8	66,3	60,5
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике и не обучающееся в системе образования	466,6	286,2	301,7	282,1	195,6	180,2	38,6	63,0
Безработные (МОТ)	273,9	176,8	143,9	180,2	150,7	135,9	49,6	76,8

В динамике численности учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, можно выделить два периода: до 2004 г. она увеличивалась, в последующие годы до 2013 г. – снижалась. В целом за 14-летний период числен-

ность учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, сократилась на 33,7%. В динамике численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования (военнослужащие, российские граждане работающие за границей, домохозяйки и др.), отсутствуют ярко выраженные продолжительные периоды стабильного роста или снижения. Однако в целом за рассматриваемый период сокращение численности составило 286,4 тыс. чел. (61,4 %). Наполовину сократилась численность безработного населения (здесь и далее по тексту безработица измеряется в соответствии с критериями Международной организации труда – МОТ). Уровень безработицы по субъектам, входящим в состав европейской части Российской Арктики, в 2013 г. составил 7% (в 2000 г. он был равен 13%). В динамике безработицы можно выделить три периода: 2000-2002, 2004-2007, 2010-2012 гг., в течение которых ее величина сокращалась.

По состоянию на 2013 г. четыре пятых трудовых ресурсов рассматриваемых регионов, или 1797 тыс. чел., было занято в экономике. Трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике и не обучающееся в системе образования, составило 8% трудовых ресурсов. Доли безработных и учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, – по 6%.

Проведенный региональный анализ позволил выявить, что изменения в распределении трудовых ресурсов по субъектам РФ имеют разнонаправленный характер.

Для Мурманской области четко выделяются два периода: 2000-2006 гг. и 2007-2013 гг., в течение которых наблюдались и положительные и отрицательные темпы роста занятости. За первые семь лет численность занятого населения увеличилась на 23 тыс. чел. Максимальный темп роста численности занятого населения зафиксирован в 2000 г. Однако тенденция роста численности занятого населения в области носила весьма умеренный характер и достаточно быстро исчерпала себя. В течение второго периода в сфере занятости наблюдаются негативные тенденции – численность занятого населения сократилась на 25 тыс. чел. Таким образом, к 2013 г. это сокращение нивелировало весь прирост занятости предыдущего периода. В общей численности трудовых ресурсов области доля занятого населения неуклонно увеличивалась с 64% в 2000 г. до 80,2% в 2013 г. за счет сокращения долей всех остальных категорий трудовых ресурсов. Так, доля безработных на протяжении исследуемого периода сократилась с 14 до 6,5%, в то время как ее динамика была противоположной изменению численности занятого населения. С 1999 г. происходило сокращение численности безработного населения вплоть до кризиса 2008-2009 гг. За 2008-2010 гг. безработица на региональном рынке труда возросла на 30%, и только с 2012 г. наблюдалось ее заметное сокращение. Таким образом, сокращение численности занятого населения сопровождалось ростом безработицы и увеличением числа иностранных трудовых мигрантов на областном рынке труда. Хотя удельный вес иностранной рабочей силы относительно невелик (около 1% общей численности занятого населения), сохранение высоких темпов роста этой категории в перспективе может привести к существенным изменениям в структуре занятого населения.

Доля учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, колеблется в пределах от 5,1% (2013 г.) до 7,6% (2004 г.) в численности трудовых ресурсов региона. Ее динамика может быть поделена на два временных интервала: 2000-2004 гг. и 2005-2013 гг. – периоды роста и снижения соответственно. Суммарное сокращение в Мурманской области этой категории населения за 14-летний период составило 12,4 тыс. чел. На долю трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования, в структуре трудовых ресурсов области в 2002 г. приходилось 20%, а в 2011 г. – 7,4%, в абсолютном выражении оно сократилось на 85 тыс. чел.

В динамике изменения численности занятого в экономике Республики Карелия населения с некоторой долей условности можно выделить три разных по тенденциям периода. В первый (2000-2003 гг.) наблюдался заметный рост численности занятого населения. В течение второго (2004-2007 гг.) изменения в численности занятого населения были минимальны (темпы роста находились в диапазоне 99-101%). Экономический кризис 2008-2009 гг. существенно изменил ситуацию на региональном рынке труда, что привело к последующему сокращению численности занятого населения региона к 2013 г. на 68 тыс. чел. При этом доля этой категории населения в составе трудовых ресурсов возросла на 10 п. п.: с 70% в 1999 г. до 80% в 2013 г. Большую часть этого периода сокращение численности занятого населения происходило одновременно с уменьшением численности безработного населения, т. е. имело место еще более значимое (по сравнению с занятым населением) сокращение численности экономически активного населения.

Отметим, что динамики численности безработного населения и трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования, находились в противофазе. Так, в 2006 г. на фоне резкого роста численности последних безработица находилась на минимальном уровне. Последующее снижение численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования, сопровождалось заметным ростом численности безработных. Аналогичная картина, но с меньшей амплитудой колебания, наблюдалась в 2012-2013 гг. Доля учащихся в трудоспособном возрасте, обучающихся с отрывом от работы, в структуре трудовых ресурсов достигла максимума в 2004 г. – 9,4%. В 2013 г. она составила 6,4%. Их численность увеличивалась до 2003 г., а затем снижалась вплоть до 2013 г.: уменьшение за весь период составило 18,5 тыс. чел.

В Архангельской области занятое в экономике население составляло в 2013 г. 80% трудовых ресурсов региона. По сравнению с 2000 г. доля занятого населения в общей численности трудовых ресурсов заметно увеличилась за счет уменьшения удельного веса всех остальных категорий. С определенными оговорками период 2000-2007 гг. можно охарактеризовать как период роста численности занятого населения области. Вторая половина рассматриваемого временного интервала (2008-2013 гг.) характеризуется отрицательным темпом роста занятости. Суммарный рост численности занятого населения области за первый период в два

раза превысил ее уменьшение в течение второго периода: 36,5 тыс. по сравнению с 15,8 тыс. чел. На долю второй по величине категории – трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике и не обучающегося в системе образования – в 2013 г. приходилось 9,1% численности трудовых ресурсов региона. Удельный вес третьей по численности категории в структуре трудовых ресурсов по направлениям использования (6,1% их общей численности в 2013 г.) – учащихся в трудоспособном возрасте – сокращался (на 2,8 п. п. с максимальных 8,9% в 2004 г.). В абсолютном выражении сокращение численности этой категории населения составило 28 тыс. чел.: с 73,7 тыс. в 2004 г. до 45 тыс. чел. в 2013 г. Доля безработного населения в общей численности трудовых ресурсов составила в 2013 г. 5,2%. В 1999-2000 гг. удельный вес этой категории был на уровне 10-12,2%. Уровень безработицы на протяжении рассматриваемого периода (2000-2013 гг.) снизился с 13 до 6%.

В динамике изменения численности занятого в экономике *Республики Коми* населения можно выделить периоды его роста (2000-2004 гг.), стабилизации (2004-2008 гг.) и сокращения (2009-2013 гг.). К 2013 г. по сравнению с 2008 г. численность занятого населения уменьшилась на 30 тыс. чел., или на 5%. Численность безработного населения после кризиса 2008-2009 гг. значительно сократилась. Динамика численности безработных в 2006-2008 гг. и в 2010-2012 гг. была сходной, т. е. после кризиса рынок труда как бы вернулся на прежнюю траекторию, но при других абсолютных значениях. При этом в 2013 г. ситуация на рынке труда заметно обострилась. Трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике и не обучающееся в системе образования (в общей численности трудовых ресурсов вторая по величине категория) в 2013 г. составляло 9,1% численности трудовых ресурсов региона. Удельный вес третьей по численности категории в структуре трудовых ресурсов по направлениям использования (6,2% их общей численности в 2012 г.) – учащихся в трудоспособном возрасте – также сокращался: на 3,2 п. п. с максимальных 9,4% в 2004 г. В абсолютном выражении произошло снижение численности с 62 тыс. в 2004 г. до 35 тыс. чел. в 2013 г. Уровень безработицы в регионе выше среднего по стране и выше среднего по Северо-Западному федеральному округу (в 2013 г. – 7,4%)⁴.

В распределении трудовых ресурсов *Ненецкого автономного округа* занятое население доминирует более явно, чем в других регионах: в 2013 г. оно составило 90% всех трудовых ресурсов региона. По сравнению с 2000 г., доля занятого населения заметно увеличилась за счет сокращения всех остальных категорий. В динамике численности занятого населения выделяется два этапа. В 1999-2007 гг. численность занятого населения увеличивалась. Второй этап вмещает в себя кризисный спад (2008-2010 гг.) и восстановление (2011-2013 гг.), в результате которого численность занятого населения вернулась на докризисный уровень и затем превзошла его. Вторая по величине категория – безработные. Доля безработного населения в общей численности трудовых ресурсов составила в 2013 г. 4,4%. Уровень безработицы невысок: 4,6% в 2013 г., однако стоит отметить нестабильность этого показателя (и численности безработного населения) в ретроспективе, поэтому о долговременной тенденции сохранения низкого уровня безработицы говорить пока не приходится. Хотя, как отмечалось выше, численность занятого населения росла вплоть до 2008 г., параллельно наблюдались всплески роста безработицы в 2003 г. и в 2005 г. Но можно привести и обратный пример. В период кризиса сокращение занятости не привело к сопоставимому увеличению численности безработного населения, т. е. часть занятых временно ушла с рынка труда. В целом можно говорить о неравномерной динамике изменения численности безработного населения и чередовании периодов ее сокращения и увеличения. Удельный вес третьей по численности категории в структуре трудовых ресурсов (3,5% их общего объема в 2013 г.) – учащихся в трудоспособном возрасте – также сокращался: за 2004-2013 гг. почти на 2,6 п. п. В абсолютном выражении это сокращение составило примерно 600 чел.

Структура занятого населения по видам экономической деятельности (по разделам ОКВЭД). Для оценки изменений соответствующей структуры занятости были проанализированы базисные темпы роста (2000 г. – базисный год) численности занятого по видам экономической деятельности населения за 2000-2013 гг. Анализ показал, что все виды экономической деятельности можно разделить на несколько групп в зависимости от динамики численности занятого в них населения. *Первую группу* (шесть разделов ОКВЭД) составляют те виды деятельности, где численность занятого населения за период 2000-2013 гг. значительно (на 10% и выше) увеличилась. Аналогичные по направлению, но различные по своей интенсивности изменения произошли в регионах.

Максимальный рост численности занятого населения был отмечен по разделу J «Финансовая деятельность» – 135% (табл. 5). В трех из пяти регионов этот род деятельности по росту численности в нем занятых занимал первое и второе места – в Мурманской, Архангельской областях и Республике Карелия; в Ненецком автономном округе и Республике Коми по данному разделу не наблюдалось лидирующих позиций. В целом в пяти субъектах по разделам H «Гостиницы и рестораны» и F «Строительство» занятость увеличилась на треть. Общее повышение занятости темпом роста 116-146% по разделу F происходило во всех регионах. Наибольший рост занятости по этим разделам произошел в Ненецком автономном округе. В Республиках Карелия и Коми, а также Мурманской области рост по каждому из разделов составил более 20%. По разделам L «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение» и G «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования» занятость увеличилась на четверть (24%). Темп роста занятости по разделу L в субъектах находится в диапазоне 16-102%⁵. В целом в пяти регионах численность занятого населения по разделу E «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» увеличилась на 21%, что сопровождалось ростом соответствующей занятости в каждом регионе.

⁴ Впрочем, сравнительно низкий уровень безработицы по Северо-Западному федеральному округу, прежде всего, определяется его низкими значениями для С.-Петербурга и Ленинградской области.

⁵ Значительные темпы роста занятости в некоторых видах экономической деятельности по Ненецкому автономному округу объясняются ее невысокой величиной в абсолютном выражении, например, по разделу L численность занятых возросла с 1,18 до 2,4 тыс. чел. за анализируемый период; по разделу «Строительство» – более чем в 3 раза.

Таблица 5

Динамика численности занятого населения в разрезе видов экономической деятельности в регионах европейской части Российской Арктики, 2013 г. к 2000 г., %

Вид экономической деятельности	Изменение численности занятых					
	Республика Карелия	Мурманская область	Ненецкий автономный округ	Республика Коми	Архангельская область	Регионы европейской части Российской Арктики
Экономика в целом	90,7	96,7	177,1	102,6	105,0	100,5
Раздел А. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	38,0	46,4	72,8	66,6	64,4	57,6
Раздел В. Рыболовство, рыбоводство	157,0	64,7	163,6	114,3	57,9	69,7
Раздел С. Добыча полезных ископаемых	82,6	70,7	722,5	69,9	467,5	88,8
Раздел Д. Обрабатывающие производства	64,5	74,9	92,5	83,7	100,3	85,0
Раздел Е. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	131,2	105,3	235,6	116,7	135,1	121,1
Раздел Ф. Строительство	124,3	121,1	342,6	146,0	116,0	130,5
Раздел Г. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	119,3	115,1	104,7	125,1	137,1	124,2
Раздел Н. Гостиницы и рестораны	141,4	133,1	547,0	121,2	121,6	130,6
Раздел И. Транспорт и связь	100,0	99,0	272,2	109,0	96,7	102,0
Раздел Ж. Финансовая деятельность	142,3	143,0	177,9	117,2	144,3	135,6
Раздел К. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	113,3	103,2	104,1	130,2	96,6	109,4
Раздел Л. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	117,6	116,6	202,7	124,7	130,9	123,7
Раздел М. Образование	85,7	84,0	105,7	88,5	99,9	91,0
Раздел Н. Здравоохранение и предоставление социальных услуг	93,5	89,8	132,7	102,8	107,5	99,7
Разделы О, Р, Q. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства; деятельность экстритерриториальных организаций	75,0	115,7	186,4	123,3	106,5	106,7

Ко второй группе можно отнести три раздела ОКВЭД, по которым происходило умеренное увеличение численности занятого населения. В отличие от первой эта группа характеризуется разнонаправленными тенденциями по субъектам.

В целом по разделам И «Транспорт и связь», К «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» и О «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» темпы роста численности занятого населения составили 102-109%. На фоне этого наблюдается спад, хотя и незначительный, в Архангельской и Мурманской областях на 3% и 1% соответственно. В Республике Карелия занятость в 2013 г. осталась на уровне 2000 г. В Архангельской области снизилась занятость по разделу К «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» на 3,5%. По разделу О «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» наблюдался спад (25%) лишь в Республике Карелия.

В остальных видах экономической деятельности (третья группа) (разделы А, В, С, Д, М, Н, Р, Q) отмечалось уменьшение численности занятого населения. Наибольшие масштабы сокращения были по разделам А «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и В «Рыболовство, рыбоводство». К концу рассматриваемого периода (2013 г.) численность занятых в этих видах деятельности составила 70% уровня 2000 г. (в 2000 г. – 58%).

Наибольшее снижение по разделу А произошло в Республике Карелия: численность занятого в нем населения сократилась к 2013 г. до 38% от уровня 2000 г. Несмотря на общий спад занятости по разделу В, в Республике Карелия, Ненецком автономном округе и Республике Коми численность занятых в рыболовстве и рыбоводстве увеличилась на 57, 63 и 14% соответственно. Наибольшее снижение занятости (по разделу «Рыболовство, рыбоводство» – 42%) произошло в Архангельской области.

В целом по разделам С «Добыча полезных ископаемых» и D «Обрабатывающие производства» сокращение численности занятых составило 12-15%, тогда как по разделу M «Образование» – 9%. По разделу N «Здравоохранение и предоставление социальных услуг» темпы роста занятости были близки к нулю. Рост численности занятых в добыче полезных ископаемых продемонстрировали Архангельская область и Ненецкий АО⁶.

Существенных изменений в структуре занятости по видам экономической деятельности в регионах европейской части Российской Арктики не произошло. Так, если в 2000 г. и 2005 г. первые места по численности занятых занимал раздел D «Обрабатывающие производства», то в 2013 г. первое место занял раздел G, тогда как раздел D сместился на второе. Наименьший удельный вес по численности занятых в 2000 г. был характерен для раздела J «Финансовая деятельность», в 2005 г. и 2012 г. – раздел В «Рыболовство, рыболовство». Устойчивые позиции в структуре видов экономической деятельности занимали разделы I «Транспорт и связь» (третье место) и M «Образование» (четвертое место). Наибольшие изменения затронули раздел А «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство»: в результате резкого сокращения численности занятого в нем населения он сместился с пятого места в 2000 г. на девятое в 2012 г. Раздел L «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение», напротив, переместился с восьмого места на пятое.

В целом удельные веса видов экономической деятельности, сгруппированные в соответствии с динамикой численности в них занятого населения регионов европейской части Российской Арктики, изменились следующим образом: произошло перераспределение занятых в первую группу – ее доля возросла с 30 до 37% за счет снижения на 7% доли видов деятельности, входящих в третью группу. Доля второй группы видов экономической деятельности с умеренными темпами роста занятости сохранилась на уровне 21-22%.

Для интегральной оценки интенсивности изменения структуры занятости по видам экономической деятельности был использован индекс структурных сдвигов [8], динамика которого представлена на рис. 3⁷.

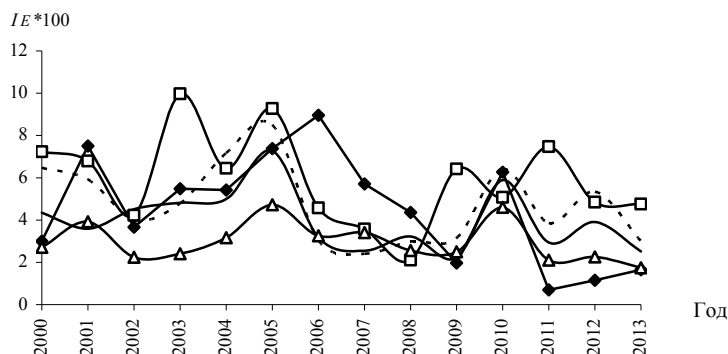

Рис. 3. Динамика структурных сдвигов в занятости по видам экономической деятельности по регионам европейской части Российской Арктики, I_E , 2000-2013 гг.:

—□— Республика Карелия; — Мурманская область; —◆— Архангельская область;
 ----- Республика Коми; —△— в целом по 5-ти регионам

⁶ В отношении последнего можно предположить, что сдвиги по остальным разделам непосредственным образом определялись ростом численности занятого населения в добывающем секторе экономики региона и связанным с этим ростом занятости в других отраслях, в том числе инфраструктурных. Так, в Ненецком автономном округе к 2012 г., занятые по разделу С составили 20%.

⁷ Из-за резких скачков в динамике значений индекса по Ненецкому автономному округу, значительно превышающих изменения в других регионах, этот регион не показан на рисунке.

Можно отметить периоды, для которых характерны однонаправленные изменения в структуре занятости в регионах. Рост интенсивности изменений в структуре занятости по видам экономической деятельности отмечается в 2001 г., 2005 г. и 2010 г. – в эти периоды значение индекса достигает своих локальных максимумов. Так, в 2001 г. на резкий рост индекса в наибольшей степени повлияло изменение численности занятых по разделам А, В и С: «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «Рыболовство, рыбоводство» теряли занятых, в то время как в «Добыче полезных ископаемых» наблюдался рост занятости. Рост индекса в 2005 г. произошел преимущественно под воздействием изменений по следующим разделам: «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг»; и «Обрабатывающие производства» (снижение занятости); «Строительство» (рост занятости). В 2010 г. также можно выделить три раздела, влияние которых на рост индекса было доминирующим. К ним относятся «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг», «Гостиницы и рестораны», в которых численность занятого населения снижалась, и «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение», где численность занятых возросла по сравнению с предыдущим годом.

Соответствующие индексы по субъектам характеризуются по большей части аналогичными колебаниями, однако вследствие региональных особенностей наблюдаются отклонения от общей тенденции (под которой в данном случае понимается оценка структурных сдвигов, рассчитанная по пяти регионам в целом).

Безработица. Для рассматриваемых регионов характерно снижение численности безработного населения: в целом по четырем регионам оно составило 138 тыс. чел., или половину численности безработных в 2000 г. Как показывают наши исследования (см., например, [9-10]), значительный вклад в общий объем безработицы вносит ее структурная компонента, которая возникает вследствие несогласованности спроса на рабочую силу и ее предложения. Оценка уровня региональной структурной безработицы в экономике РФ показывает, что в 2000-е годы она составляла от 30 до 40% общей безработицы, в 2010-х годах – продолжает оставаться на высоком уровне. Регулирование структурной безработицы возможно путем комплексного воздействия со стороны государства и региональных властей на объемы и качественные характеристики спроса и предложения труда. В частности, при решении задачи снижения региональной компоненты структурной безработицы имеют значение миграционная политика (перемещение безработного населения из трудоизбыточных в трудонедостаточные регионы) и политика в области изменения структуры вакантных рабочих мест посредством открытия новых современных и закрытия старых морально и физически устаревших рабочих мест. В табл. 6 даны оценки вкладов отдельных регионов в общероссийскую региональную структурную безработицу, представляющие разность между отношением численности безработных на региональном рынке труда к численности безработных на общероссийском рынке и отношением численности вакантных рабочих мест на региональном рынке труда к численности вакантных рабочих мест на общероссийском рынке (показатель 1, %).

Таблица 6

Дисбалансы на рынках труда регионов европейской части Российской Арктики

Регион (показатель)	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Республика Карелия						
1	0,23	0,16	0,23	0,19	0,15	0,25
2	-10,8	-10,0	-12,8	-9,5	-6,3	-10,2
3	2,1	1,2	1,4	1,4	1,3	2,1
Архангельская обл.						
1	-0,09	-0,21	-0,03	-0,02	0,06	0,15
2	4,3	13,3	1,6	1,1	-2,4	-6,4
3	-0,8	-1,6	-0,2	-0,2	0,5	1,3
Республика Коми						
1	0,0	0,14	0,20	0,06	-0,04	0,05
2	0,2	-8,7	-10,9	-2,8	1,7	-2,1
3	0,0	1,1	1,2	0,4	-0,3	0,4
Мурманская обл.						
1	-0,22	-0,47	-0,52	-0,17	0,09	0,03
2	10,1	29,6	28,9	8,5	-3,7	-1,1
3	-1,9	-3,6	-3,2	-1,3	0,7	0,2
Ненецкий автономный округ						
1	-0,05	-0,06	-0,07	-0,03	-0,01	-0,01
2	2,3	3,5	3,9	1,4	0,4	0,4
3	-0,4	-0,4	-0,4	-0,2	-0,1	-0,1

Дополнительно в таблице приведены оценки численности безработных, перемещение которых в регион или из него снижает структурную безработицу по РФ при сохранении сложившейся региональной структуры вакансий (показатель 2, тыс. чел.); а также вакансии (заявленная потребность в работниках), объем которых необходимо изменить (создать/закрыть) в субъекте РФ при сложившейся региональной структуре безработных в целях ликвидации структурной безработицы (показатель 3, тыс. ед.).

Согласно расчетам, Республика Карелия на протяжении 2008-2013 гг. является стабильно трудоизбыточным регионом, что позволяет в целях минимизации структурной безработицы часть безработного населения переместить в трудонедостаточные регионы страны. Таких структурных безработных в регионе насчитывалось от 6,3 (2012 г.) до 12,8 (2010 г.) тыс. чел.: 27% и 40% общего числа безработных региона соответственно. Альтернативная мера снижения структурной безработицы – создание в Республике Карелия дополнительных вакансий в объеме от 1,2 до 2,1 тыс. ед. До 2011 г. Архангельская и Мурманская области были трудонедостаточными регионами, в последние два года удельный вес безработных в общей по стране величине превысил соответствующий уровень вакансий в этих регионах. Республика Коми за исключением 2012 г. являлась трудоизбыточным регионом; наибольший необходимый для ликвидации структурной безработицы отток безработного населения из этой области мог составить 11 тыс. чел. (в 2010 г.), т. е. пятую часть всех безработных в области. Для Ненецкого автономного округа на протяжении всего периода было характерно превышение относительного числа вакансий над соответствующей долей безработных.

В реальности территориальное движение рабочих мест и экономически активного населения (занятых или безработных) происходит одновременно и непрерывно. Кроме того, процесс согласования неудовлетворенных объемов спроса и предложения труда состоит не только в нахождении их количественных соответствий. Не менее важна политика в области повышения квалификации занятого населения, а также подготовки и переподготовки безработного населения для удовлетворения потребности экономики в рабочей силе необходимой квалификации. Тем не менее полученные оценки дают ориентиры в определении потребности регионов в дополнительной рабочей силе в рамках проведения политики, направленной на повышение мобильности трудовых ресурсов [11;12]. Оценки числа вакансий также могут служить ориентиром в осуществлении мер по созданию высокопроизводительных рабочих мест на федеральном и региональных уровнях [13].

Оценка перспективной динамики и структуры основных показателей региональных балансов трудовых ресурсов. Перспективная оценка динамики изменения основных параметров баланса трудовых ресурсов возможна при предположении о сохранении основных тенденций, сложившихся на ретроспективном периоде. Инерционный прогноз показателей балансов выполнен в двух вариантах в зависимости от длины базового периода: 1998-2013 гг. (вариант 1) и 2002-2013 гг. (вариант 2). Такой подход неоднократно использовался нами при анализе динамики основных показателей сферы занятости и рынка труда России и ее регионов (см., напр. [9; 14]). Сопоставление получаемых результатов с оценками разработанного Министерством труда и социальной защиты РФ прогноза баланса трудовых ресурсов показывает, что по целому ряду позиций они достаточно близки [15]. За основу взят средний вариант демографического прогноза Росстата. В соответствии с ним в среднесрочной перспективе Россия вступает в период наиболее интенсивного сокращения численности населения в трудоспособном возрасте: в 2014-2015 гг. оно будет сокращаться примерно на 1 млн. чел. в год, в 2016 г. – на 1,1 млн. чел. Значительное сокращение численности населения в трудоспособном возрасте ожидается также в 2017-2018 гг. Сохранение ретроспективных тенденций в целом означает достаточно оптимистичную оценку перспективного состояния сферы занятости и рынка труда.

Как показали расчеты по регионам европейской части Российской Арктики, перспективное снижение объема трудовых ресурсов и отдельных их категорий наиболее усилено при учете сложившихся тенденций за более короткий период – 2002-2013 гг. Определенную роль в этом играют и более выраженные в современных тенденциях последствия кризиса 2008-2009 гг. (для большей долговременной тенденции этот эффект отчасти погашается предыдущей динамикой). Проведенные расчеты показали, что в регионах европейской части Российской

Арктики, за исключением Ненецкого АО, численность трудовых ресурсов продолжит сокращаться (рис. 4).

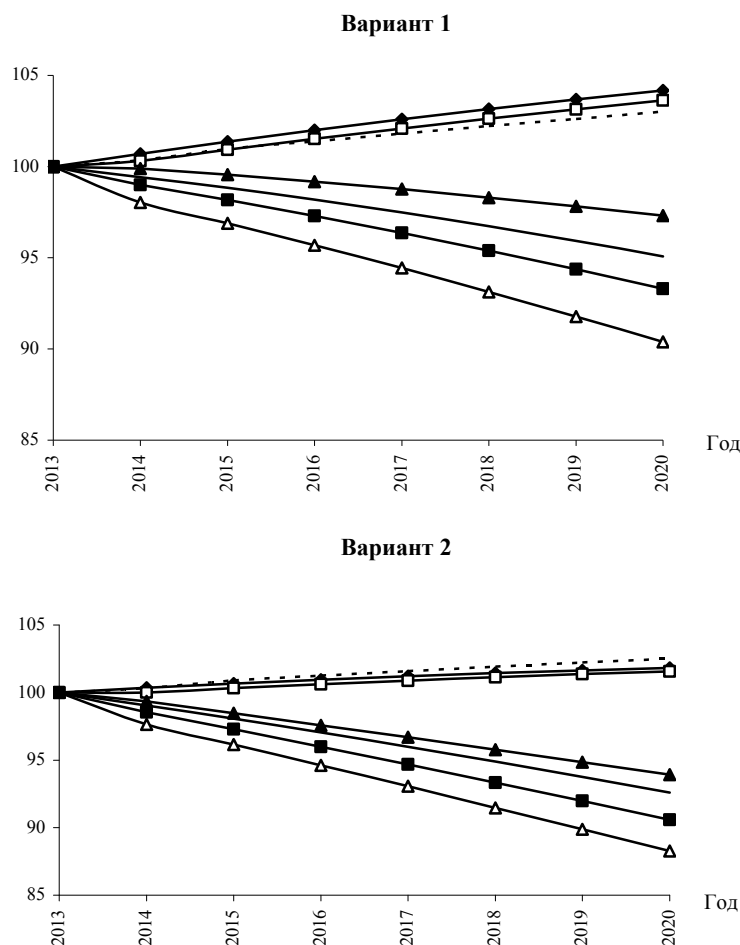

Рис. 4. Оценка перспективной динамики численности трудовых ресурсов по вариантам,
 -◆- РФ; -□- СЗФО; -▲- Республика Карелия; -△- Республика Коми;
 - - - - - Ненецкий автономный округ (НАО); — Архангельская область (без НАО);
 -■- Мурманская область

Наибольшее относительное снижение численности трудовых ресурсов в обоих вариантах расчетов происходит в Республике Коми, наименьшее прогнозируется в Республике Карелия. Ключевыми факторами, определяющими перспективное сокращение численности трудовых ресурсов регионов, остаются неблагоприятные демографические тенденции. Согласно среднему варианту демографического прогноза Росстата, численность населения в трудоспособном возрасте в регионах европейской части Российской Арктики к 2020 г. сокращается по отношению к 2013 г. на 330 тыс. чел., или на 15%.

В Мурманской области численность населения в трудоспособном возрасте к 2020 г. уменьшится по сравнению с 2013 г. на 75 тыс. чел., или на 18%. По прогнозу, в 2020 г. численность населения Мурманской области в трудоспособном возрасте будет составлять только 55% своей величины в 1990 г. В соответствии с вариантом 1 прогноза, численность трудовых ресурсов области сокращается к 2020 г. на 6,7%, или на 35 тыс. чел. При варианте 2 численность трудовых ресурсов сократится на 50 тыс. человек или на 9,4% (табл. 7).

Численность занятого в экономике области населения снизится в зависимости от варианта на 3,7-4,4%. Сокращается и численность остальных категорий трудовых ресурсов. Так, численность учащихся по варианту 1 сократится на 9,5%, а по варианту 2 – почти на 25%⁸. Численность безработного населения уменьшится при обоих вариантах, однако темпы сокращения также весьма различны. В соответствии с тенденциями периода 1998-2013 гг. численность безработных в перспективе до 2020 г. уменьшится на 41%, а при сохранении тенденций 2002-2013 гг. безработица к 2020 г. уменьшится примерно на четверть. Оценка изменений в структуре занятого населения показывает, что несмотря на сокращение численности занятого населения в экономике региона в целом, в нескольких видах экономической деятельности ожидается рост численности занятых, причем, например, по разделам J и L – весьма существенный.

Таблица 7

Оценка перспективной численности трудовых ресурсов европейской части Российской Арктики и их распределения по сферам деятельности, 2020 г., % к 2013 г., по вариантам 1 и 2

Структура трудовых ресурсов	Мурманская область		Архангельская область		Республика Карелия		Республика Коми		Ненецкий автономный округ	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Трудовые ресурсы	93,3	90,6	95,1	92,6	97,3	93,9	90,4	88,3	111,1	110,6
Занятые в экономике, всего	96,3	95,6	98,0	96,8	100,2	97,4	92,4	93,1	104,4	105,0
Учащиеся в трудоспособном возрасте, обучающиеся с отрывом от работы	90,4	78,2	89,4	77,6	95,4	78,5	89,1	76,0	83,7	75,6
Трудоспособное население в трудоспособном возрасте, не занятое в экономике и системе образования	77,8	61,4	79,1	70	82,7	75,5	80,6	55,9	93,7	68,8
Безработные	58,9	75,8	68,3	78,3	72,5	88,5	74,9	86,6	79,2	85,1
Иностранцы	67,6	111,1	51,3	105,6	98,1	89,8	89,6	79,5	122,1	109,4

В Республике Карелия численность населения в трудоспособном возрасте к 2020 г. сокращается по сравнению с 2013 г. на 47 тыс. чел., или на 12,5%. По прогнозу Росстата, в 2020 г. численность населения Республики Карелия в трудоспособном возрасте будет составлять 70% величины 1990 г.

Объем трудовых ресурсов в регионе в прогнозном периоде снижается по обоим вариантам, причем более интенсивно – в соответствии с вариантом 2 (т.е. для тенденций 2002-2013 гг.). По варианту 1 трудовые ресурсы сокращаются к 2020 г. на 2,5%, или на 10 тыс. чел.; по варианту 2 – на 24 тыс. чел., или на 6% (табл. 7). Численность занятого в экономике Республики Карелия населения при сохранении тенденций более продолжительного периода (вариант 1) фактически стабилизируется, а при современных тенденциях (вариант 2) – снизится на 2,6%. Численность остальных категорий трудовых ресурсов также сократится, однако оценка темпов сокращения по вариантам различна. Например, численность учащихся по варианту 1 сократится на 4%, а по варианту 2 – почти на 22%. Численность безработного населения в соответствии с тенденциями периода 1998-2013 гг. уменьшится почти на 30%, а при сохранении тенденций 2002-2013 гг., безработица к 2020 г. снизится только на 12%.

В перспективе будет претерпевать изменения и структура распределения занятого населения по видам экономической деятельности. Прогнозируется заметное сокращение численности занятых по разделам «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства». Несмотря на общее сокращение, в нескольких видах экономической деятельности ожидается рост численности занятых, причем, например, в «Оптовой и розничной торговле; ремонте автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования», «Финансовой деятельности», «Государственном управлении и обеспечении военной безопасности; обязательном социальном обеспечении» – достаточно существенный.

Население в трудоспособном возрасте Архангельской области к 2020 г. сократится по сравнению с 2013 г. на 16% (или на 112 тыс. чел., согласно среднему варианту демографического прогноза Росстата). Объем трудовых ресурсов в регионе в прогнозном периоде снижается по обоим вариантам: по варианту 1 – на 5%, по варианту 2 – на 8% (см. табл. 7). Численность занятого в экономике области населения по варианту 1 сокращается на 2%, по варианту 2 – на 3,2%. Безработное население сокращается достаточно интенсивно в обоих вариантах. Уменьшается и численность остальных категорий трудовых ресурсов, однако различными темпами в зависимости от варианта. В соответствии с динамикой численности занятых, виды экономической деятельности можно разделить на несколько групп, где ожидается: заметное увеличение занятости (группа 1); стабилизация (группа 2); умеренное сокращение (группа 3); сильное сокращение занятости (группа 4). В зависимости от рассматриваемого варианта перечень видов экономической деятельности, относимый к той или иной группе, несколько различается.

Население в трудоспособном возрасте Ненецкого автономного округа к 2020 г. сократится на 7%. Объем трудовых ресурсов в регионе в прогнозном периоде увеличится по каждому варианту (см. рис. 4 и табл. 7).

⁸ Это связано с тем, что с 2004 г. численность учащихся в трудоспособном возрасте в области постоянно снижалась, в то время как вариант 1 учитывает тенденции более продолжительного периода, в том числе и время, когда отмечался рост соответствующего показателя.

Численность занятого в экономике населения при сохранении тенденций более продолжительного периода (вариант 1) увеличится к 2020 г. на 6,9% (1,7 тыс. чел). При сохранении современных тенденций (вариант 2) увеличение составит 7,6%. Снизится численность остальных категорий трудовых ресурсов, однако темпы сокращения серьезно различаются в зависимости от варианта. Безработное население уменьшается по обоим вариантам с незначительными различиями между ними. Вне зависимости от сценария прогнозируется дальнейшее сокращение численности занятого населения в тех видах экономической деятельности, где оно имело место в ретроспективе – разделы А, D, G. Максимальный рост занятости ожидается в разделе I «Транспорт и связь», где численность работающих может увеличиться на 25-30%.

В Республике Коми значительно повлияет на обеспеченность региона собственными трудовыми ресурсами сокращение численности населения в трудоспособном возрасте к 2020 г. на 95 тыс. чел. (по сравнению с 2013 г.), или на 17%. В зависимости от варианта, объем трудовых ресурсов сократится на 9-12% (см. табл. 7). В этих условиях численность занятых в экономике Республики Коми неизбежно будет снижаться, но более умеренными темпами, чем численность трудовых ресурсов. При сохранении тенденций более продолжительного периода (вариант 1) занятость сокращается на 7,6% (-33 тыс. чел.), при сохранении современных тенденций (вариант 2) – на 6,9% (-30 тыс. чел.). Таким образом, можно говорить о том, что выбор названных тенденций принципиально не влияет на динамику численности занятого населения. Для остальных категорий трудовых ресурсов выбор тенденций принципиален. Так, численность учащихся по варианту 1 сократится на 11%, а по варианту 2 – почти на 24%. Численность безработных снизится по обоим вариантам. В соответствии с тенденциями периода 1998-2013 гг., число безработных в перспективе до 2020 г. уменьшится на 25%, если же сохранятся тенденции 2002-2013 гг. уменьшится только на 15%.

Для большинства разделов ОКВЭД прогнозируется сокращение численности занятых. В варианте 1 занятость сокращается по всем разделам. По отдельным разделам, например А «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», и С «Добыча полезных ископаемых», снижение численности занятых может составить более 20%. В варианте 2 прогнозные оценки для ряда отраслей несколько более оптимистичны (что определяется чуть меньшим сокращением общей численности занятого населения), в частности, не исключается увеличение численности занятых в «Строительстве». С другой стороны, второй вариант предполагает более высокую степень дифференциации видов экономической деятельности по динамике численности занятых. Так, например, численность населения, занятого в разделах А «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и М «Образование», в варианте 2 снижается интенсивнее.

Перспективная динамика основных показателей баланса трудовых ресурсов сильно зависит от того, будут ли и в каком объеме реализованы те или иные инвестиционные проекты (прежде всего связанные с добычей полезных ископаемых) в арктическом регионе. Поэтому инерционная оценка динамики и структуры основных показателей баланса трудовых ресурсов имеет в значительной степени условный характер. Она может восприниматься, скорее, как некоторый ориентир в формировании которого учтены тенденции предыдущих периодов, но при этом фактические значения могут существенно отклониться от «ориентира» при изменении социально-экономических условий. В ретроспективном периоде уже проявилась тенденция роста значения добывающего сектора (т.е. она учитывается и в рамках инерционного прогноза), и в ближайшей перспективе при условии повышенного внимания к освоению шельфа Арктики, эта тенденция, вероятно, будет укрепляться.

* * *

Проведенный анализ показал, что в структуре трудовых ресурсов европейской части Российской Арктики как по источникам формирования, так и по направлениям использования произошли заметные изменения. Ключевым источником формирования, безусловно, остается трудоспособное население в трудоспособном возрасте, но возрастает роль другого источника – работающих за пределами трудоспособного возраста (6-8% численности трудовых ресурсов). Актуальная проблема рассматриваемых регионов – высокие показатели безработицы. Уровень безработицы в этих регионах выше среднего по Северо-Западному ФО и по экономике России в целом. Все более заметное влияние на состояние региональных рынков труда оказывают тенденции трудовой миграции населения, в том числе маятниковой и вахтовой как наиболее мобильной части рабочей силы за пределами региона своего постоянного проживания. Анализ объемов и направлений движения этой части внутренних мигрантов дает возможность глубже изучить особенности взаимосвязи региональных рынков труда, источников (фактических и потенциальных) дополнительного предложения рабочей силы, а также направлений ее выбытия. Кроме того, вопросы внутренней трудовой ми-

грации взаимосвязаны с решением проблемы безработицы и снижением в ней доли структурной компоненты в результате роста территориальной подвижности населения и рабочей силы, в том числе за счет целенаправленных мер в форме денежных выплат. Сокращение (отказ) от частичного финансирования государством расходов населения, связанных с переездом из одного региона в другой, в условиях кризиса если не усилит, то законсервирует региональную структурную безработицу.

Оценки перспективной динамики трудовых ресурсов и занятого населения на основе инерционного прогноза показывают, что в европейской части Российской Арктики, за исключением Ненецкого автономного округа, на фоне неблагоприятных демографических тенденций они продолжают сокращаться. При этом инерционная оценка динамики показателей рынка труда не учитывает последствий текущего ухудшения макроэкономической конъюнктуры. В то же время падение темпов роста ВВП и инвестиций окажет неблагоприятное влияние на состояние региональных рынков труда. Существенное сокращение темпов роста производства может в свою очередь привести к заметным (по крайней мере, на локальном и региональном уровнях) объемам высвобождения рабочей силы.

Пределы изменения уровня безработицы, кроме того, зависят и от величины структурных диспропорций на региональных рынках труда (см. оценки величины региональной структурной безработицы) и возможностей их смягчения, в том числе посредством реализации мер государственной политики. В последнее время, несмотря на невысокий уровень общей безработицы, на федеральном и региональном уровнях предпринимались основательные усилия в области политики занятости, направленные, прежде всего, на обеспечение большего согласования спроса на рабочую силу и ее предложения, на снижение напряженности на отдельных локальных (региональных, отраслевых) рынках труда.

Особенно важно в решении задач комплексной оценки текущей и прогнозной динамики объемов и качественного состава трудовых ресурсов регионов предусмотреть их научное сопровождение в виде отчетных и прогнозных балансов трудовых ресурсов. Актуальность прогнозно-аналитических разработок в сфере занятости и на рынке труда не ослабевает, особенно с учетом роста общественного и научного интереса к этой тематике. Один из результатов этого – регулярная разработка прогноза баланса трудовых ресурсов по РФ. Сегодня необходимо повышение роли этого прогнозно-аналитического инструмента, обеспечение согласованности федерального и региональных отчетных и прогнозных балансов трудовых ресурсов. Существуют и другие направления совершенствования данного инструмента прогнозирования. Так, необходимо рассмотреть вопрос о разработке на федеральном уровне прогноза баланса трудовых ресурсов на долгосрочную перспективу и, возможно, более детализированного (до уровня подразделов видов экономической деятельности, на первоначальном этапе, вероятно, прежде всего, для разделов С и D). Ввиду актуальности проблемы обеспечения экономики квалифицированными специалистами целесообразна разработка прогноза численности учащихся трудоспособного возраста отдельно для различных уровней профессионального образования. Отказ от разработки прогноза баланса трудовых ресурсов как в целом по Российской Федерации⁹, так и по ее субъектам приведет к сужению горизонтов предвидения, снизит возможности регулирования рынков труда путем реализации мер, в том числе упреждающего характера, приведет к повышению неопределенности на рынке труда, осложнит процесс согласования спроса на рабочую силу и ее предложения. Меры по

⁹ Как показала практика обсуждения проектов сокращения бюджетных расходов, расходы на соответствующие мероприятия не являются приоритетными и могут быть сокращены, что, естественно, приведет к свертыванию соответствующих работ (или, по крайней мере, любой активности по совершенствованию используемого инструментария).

регулированию рынков труда не обязательно должны быть узкоспециализированными и именно антикризисными, они могут быть комплексного макроэкономического характера. Например, принятие закона о всеобщей гражданской обязанности в Российской Федерации могло бы балансировать права и обязанности граждан, способствовать продвижению в обществе идей единения нации, справедливости, новых, общественно полезных стандартов поведения, прежде всего молодого поколения.

Литература

1. Ивантер В.В., Кожемяко О.Н., Кувалин Д.Б. Долгосрочное социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Забайкалья: основные проблемы и задачи // *Проблемы прогнозирования*. 2013. № 4.
2. Ивантер В.В., Узяков М.Н., Ксенофонтов М.Ю., Широков А.А., Панфилов В.С., Говятвань О.Дж., Кувалин Д.Б., Порфирьев Б.Н. Новая экономическая политика – политика экономического роста // *Проблемы прогнозирования*. 2013. № 6.
3. Бахтизин А.Р., Акинфеева Е.В. Сравнительные оценки инновационного потенциала регионов Российской Федерации // *Проблемы прогнозирования*. 2010. № 3.
4. Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Арктический мегапроект в системе государственных интересов и государственного управления // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Теория. Практика. Методология*. 2014. Т. 7. № 6 (38).
5. Ивантер В.В., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Концептуально-методологические основы программно-целевого управления развитием российской Арктики // В кн. *Стратегические приоритеты развития Российской Арктики: сборник научных трудов / Под ред. В.В. Ивантера*. М.: Издательский дом «Наука», 2014.
6. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Единак Е.А., Королев И.Б. Территориальная подвижность национальной рабочей силы в европейской части Российской Арктики // *Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Сб. докладов по материалам Одиннадцатой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (29-30 октября 2014 г.)*. Кн. 1. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014.
7. Постановление Правительства РФ от 20 марта 2015 г. № 257 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 800» . Электронный ресурс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176994/ Дата обращения: 06.05.2015.
8. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда: вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. М.: МАКС-Пресс, 2001.
9. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б. Последствия инерционного развития трудового потенциала РФ // *Проблемы прогнозирования*. 2011. № 6.
10. Коровкин А.Г., Долгова И.Н., Королев И.Б. Региональная занятость на структурно несбалансированном рынке труда России // *Служба занятости*. 2012. № 9.
11. Федеральный закон от 22.12.2014 №425-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации” в части повышения мобильности трудовых ресурсов и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23.12.2014, «Российская газета», № 293 от 24.12.2014; «Собрание законодательства РФ», 29.12.2014, №52 (часть I), ст. 7536.
12. Федеральный закон от 29.12.2014 №465-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 29.12.2014, «Российская газета», №299 от 31.12.2014; «Собрание законодательства РФ», 05.01.2015, №1 (часть I), ст. 18.
13. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [Электронный ресурс]. URL <http://base.garant.ru/70170954/#ixzz3W63GtWgK>.
14. Коровкин А.Г. Динамика занятости и рынка труда в РФ в перспективе до 2030 г. // *Проблемы прогнозирования*. 2013. № 4.
15. Коровкин А.Г., Андрюнин А.В., Долгова И.Н., Единак Е.А., Королев И.Б. Перспективное распределение населения по сферам деятельности: федеральный и региональный аспекты // *Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России. Сб. докладов по материалам Одиннадцатой Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (29-30 октября 2014 г.)*. Кн. 1. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014.